

СТО РОЛЕЙ СПУСТЯ

ПЯТЬ ДНЕЙ ПРОХОДИЛИ В БАКУ ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР, ЛАУРЕАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР МИХАИЛОМ ГЛУЗСКИМ.

Кино и телевидение — предприятия серьезные. Однажды, на заре советского телевидения, в одной из молодежных передач, транслируемых в один летний день пока еще только на Москву, телеартистам был предложен конкурс, победителем которого объявлялся человек, первым появившийся на студии в зимней одежде. Через полчаса студия была атакована тысячами людей в тулупах, бешаках, горжетках, валенках. Рьяные телезрители приходили на лыжах, дети тянули за собой санки. Тогда редакторы в ужасе поняли, каково опасное джина выпустит они, поняли, наконец, на что способно телевидение.

Теперь телеаудитория гораздо обширнее. Каждый вечер в более чем в сто миллионов домов приходят в гости актеры, зрители, международные обозреватели, ведущие телепередач.

И постепенно у нас появляются любимые актеры. Мы радуемся и переживаем за них, как за очень близких людей, да и что там говорить — даже очень близких родственников мы, к сожалению, зачастую видим едва ли не реже, чем своих полюбившихся артистов.

Таким актером для многих из нас стал Михаил Глузский. Наш разговор начинается с последних работ актера.

— Только что на киностудии «Мосфильм», — рассказывает он, — закончена работа над двумя лентами. Одна из них — «Предчувствие любви» — создана двумя бывшими бакинцами сценаристом В. Зеленским и режиссером Т. Шахвердиевым. Другая — «Диалоги» — поставлена режиссером В. Абдурашидовым, по сценарию А. Миндадзе. Я не буду говорить об этих своих работах, потому что они скоро появятся на

экране. Надеюсь, что они не повторяют моих предыдущих достижений.

Был у меня в жизни очень опасный творческий период, когда предлагаемые роли были только отрицательными. Надо заметить, правда, что роли негативные зачастую интереснее, человечнее что ли положительных. Однако, согласитесь, помимо моей воли создавался некий стереотип — за мной утвердилась «репутация» кинематографического негодая. Ее создали такие роли, как японский шпион Ивашов в «Тайне двух океанов», бизнесмен Джиффорд в «Последнем дожде», Клячко в «Людах и зверях»...

— И как же Вам удалось прервать эту серию «шпионских страстей»?

— А я попросту начал отказываться от подобных предложений. И хотя в этом был определенный риск, все же, как теперь видно, поступил тогда верно. Сначала я сыграл инертного и влюбленного Тимофеева в «Дождях», затем матроса Щавеля в «Ласточ-

ках», и, наконец, академика Сретенского в замечательной работе Ильи Авербаха «Монолог». Для многих это было крушением идеалов. Как?! Глузский, и вдруг академик! А мы специально просмотрели карточку всех действительных членов — корреспондентов АН СССР. Уверю вас, на ученых многие внешне похожи еще меньше, чем я.

— Недавно по ЦТ демонстрировался телеспектакль театра «Современник» «Мы не увидимся с тобой» К. Симонова...

— Сейчас, конечно, спросите, где работать интереснее — в кино или в театре. Я — профессиональный киноактер, хотя около шести лет проработал в Центральном театре Советской Армии и долгое время играл на сцене театра-студии киноактера. Но ситуация последних лет складывалась для меня кинематографически удачно, я много снимался и даже не помышлял о работе в театре. И вдруг мне позвонил сам Константин Михайлович Симонов и предложил главную роль в спектакле театра «Современник». Мне было лестно такое предложение, и я согласился. К сожалению, Константин Михайлович не увидел этой нашей работы. В самый разгар репетиций он ушел из жизни...

— Сыграв более, чем в ста картинах, Вы, наверное, имеете уже большой авторитет в среде кинематографистов?

— На отсутствие предложений я не жалуюсь. Надеюсь, что дело здесь не в авторитете. Кроме того, я очень редко

пробую на роль и всегда говорю режиссеру, что если он хочет меня снимать — пожалуйста, но без пробы! Это право, кажется, я себе заработал. Ведь мною создано довольно большое количество образов, чтобы иметь приблизительное представление о моих возможностях. Поймите меня правильно — актеру обиден не отказ от роли, а невнимание. Сколько раз было так, что меня пробуют, бегают вокруг — чуть ли не на руках носят, а потом умудряются даже не сообщить об отказе.

...Уже заканчивая беседу, Михаил Андреевич сказал, что основную свою задачу он видит в том, чтобы работать честно. Трудно стать хорошим актером, но еще труднее остаться им: Не зазнаваться, не халтурить, считая, что теперь то мне любая роль по плечу. Ведь это очень высокое звание — звание киноактера...

С Михаилом Глузским на улицах здороваются, как со знакомым человеком. Он давно привык вообще к большой своей популярности, но в Баку его принимают как-то по-особенному, словно помнят, что Михаил Андреевич жил здесь одно время. Было это в период с 1926 по 1928 годы. Нам пришлось несколько раз пройтись по бывшей Телефонной, но он так и не узнал своего дома.

Михаил Андреевич хорошо знал Баку и не узнал его сейчас. Еще бы — прошло с тех пор более пятидесяти лет. За это время прекрасный город стал еще краше. За это время прекрасный актер успел достигнуть многого. И потому ему не стыдно вернуться в свое детство.

Михаил ДЕГТЯРЬ, режиссер-организатор Бюро пропаганды киноискусства Союза кинематографистов Азербайджанской ССР.

Вечерний выпуск

16.11.1982